РАЗДЕЛ V. ИСТОРИЯ

Тур А.В., Дьяков А.И.

Система налогообложения и фискальных сборов в Кефинском вилайет

doi: 10.18411/lj-07-2019-28

idsp: ljjournal-07-2019-28

Аннотация

В статье раскрыт принцип системы налогообложения и фискальных сборов с имущества и доходов населения, сложившийся в провинции Османской империи - Кефинском вилайете XV – XVIII вв.

Ключевые слова: Османская империя, Крым, вилайет, налоги.

Abstract

The article reveals the principle of the system of taxation and fiscal charges on property and income of the population, formed in the province of the Ottoman Empire - Kefe Wilayah of the XV – XVIII centuries.

Keywords: Ottoman Empire, Crimea, Wilayah, taxes.

Кефинский вилайет, административная территориальная единица Османской империи имеет точные временные рамки существования и границы. В 1475 г. на завоеванных территориях Крыма, ранее подконтрольных генуэзцам (Кафа, Судак и Балаклава с округами, Капитанство Готия) и княжеству Мангупскому, был образован санджак, а с 1568 г. в бейлербейлик. Административные названия и сформированный уровень чиновничьего аппарата соответствуют общему термину вилайет (провинция). Таким образом, Кефинский вилайет стал одной из 32 османских провинций, созданных в XV в. и просуществовавшей до Кючук-Кайнаджийского мира 1774 г.

Территория вилайета административно была не связана с Крымским ханством, управлялась только лицами, назначенными на должность бейлербеев из числа придворных чиновников высокого ранга непосредственно турецким султаном.

Завоевав территории, турки практически не изменили этнический состав региона, внедрив только собственную систему управления, налогового сбора и судопроизводства. Административным центром вилайета стал Кучук-Истамбул (бывший город Кефе). В него вошли практически все укрепления и населенные пункты побережья и Горного Крыма, а также лива (акватория Азовского моря, Восточный Крым и часть Тамани). Османам были подконтрольны укрепления, построенные в степной зоне - Гезлев (Евпатория), Еникале, Ор (Перекоп) [13, с. 20, 77, 88; 4, с. 4, 224-227]. Крымское ханство, поставленное в зависимость, было ограничено степью и предгорьем.

Неизменность границ территории вилайета вплоть до Кючук-Кайнаджирского мирного договора 1774 г. подтверждает в своих исследованиях архивных документов Лашков О.О. [6, с. 107-110; 5, с. 80-81]. Исходя из материалов XVIII в., султанская территория, делилась уже всего на три кадылыка (Мангупский, Судакский и Кефайский), а некоторые региональные центры и укрепления к этому времени потеряли свое значение и сохранились как мелкие селения. Все эти земли после упомянутого договора перешли Крымскому ханству, получившему независимость от Османской империи. В рамках изучения административного устройства и управления турецкой провинцией в XV – XVIII вв. представляет интерес малоисследованный

вопрос сложившейся в Кефинском вилайете системы налогообложения и фискальных сборов.

Изначально на территории турецкого санджака была введена система служебных земельных пожалований (тимаров) с годовым доходом до 20 тысяч акче – подобно европейским бенефициям. Однако население, в отличие от Европы, не было лично зависимым. Причиной упразднения тимаров послужило пожалование провинции Кефе в управление шахзаде Мехмеду (1497-1505 гг.), сыну султана Баязида II Великого, которая приносила доход более 100 тысяч акче в год.

Султанские земли являлись главным источником фиска (налога). Фискальный сбор составлял 10-ю часть всех доходов от урожая, полученного с земли – ушур, уплачиваемого теми, кто ее обрабатывал. Доходы с земли, которые получал султан, значительно превышали суммы, получаемые крымскими ханами в связи с тем, что Османам перешли наиболее экономически развитые регионы, населенные греками, армянами, готами и иными местными жителями, в отличие от степной зоны, где только начался процесс оседания кочевников-татар.

В Османском государстве велся тщательный учет земли и приносимых ею доходов. С этой целью в провинции повсеместно велись дефтеры — писцовые книги. Такие реестры составлялись обычно каждые 30 лет. Дефтеры были важнейшим государственным документом. Они оформлялись в двух экземплярах после каждой очередной переписи владений и доходов. В них подробно фиксировались размеры государственных и арендуемых земельных владений и структура приносимых ими доходов; они содержали перечень всех деревень и мужского населения, т.е. лиц, непосредственно отвечавших за выполнение хозяйственных и налоговых обязательств. Один экземпляр дефтера отсылался в Стамбул, другой экземпляр служил провинциальной администрации в качестве учетного документа, фиксировавшего доходы на очередной год [9, с. 42].

Кроме того, султан, обладавший в Крыму обширным фондом земли, жаловал ее подданным за службу или в виде вознаграждения за конкретные заслуги. Такие земли передавались во временное пользование по праву икта-истирфан, т.е. практике характерной для многих мусульманских стран. Однако чаще жаловалась в пользование не земля, а право получение доходов с населения. Так, например, в 1672 г. султан Мухаммед IV пожаловал право получать часть государственных доходов с 8 деревень Субхану-Азы-аге [5, с. 43].

Кроме пожалований, практиковалось передача земель в аренду за определенную плату. Однако, учитывая особенности шариата, не позволявшего передачи денег и имущества «в рост», плата от аренды предусматривала выплату фиксированного благодарственного подарка. Позже такую форму неофициальной арендной платы стали называть манту. Подобная форма не приносила больших доходов и, как правило, использовалась в отношении служащих. Лашков О.О. в своем труде «Исторический очерк крымско-татарского землевладения» приводит пример 1755 г., когда султан Осман отдал аге Магметше и аге Муртазе деревню Отаркой за 2000 серебрянных акче. Аналогично, в 1757 г. султан Мустафа передал некоему Исламу деревни Корбеклы и Алушту [5, с. 43].

Для султанских владений, где в основе правовых отношений лежал шариат, также характерны все налоги, предусмотренные религиозными предписаниями. Прежде всего - закят - налог, предусмотренный в пользу бедных и неимущих. Собранные средства, могли быть использованы на коллективные нужды религиозной общины (строительство мечетей, медресе и пр.), ведение священной войны и в целях распространения ислама [1, с. 30].

Выплата закята, входит в число пяти основных религиозных обязанностей мусульман. Право на его сбор принадлежит имаму, либо уполномоченным им лицам. Взнос закята предполагает вознаграждение мусульманина за праведную жизнь после

смерти. Шариат предусматривает четыре разновидности религиозного налога: закят воджиб – обязательный; закят суннат – рекомендуемый. Его выплата осуществляется по доброй воле; закят фитр – раздача милостыни по окончании поста Рамазан и закят хюмс – налог с имущества, приобретенного во время войны [12, с. 36-44].

Лица, дающие закят воджиб должны достигнуть совершеннолетия, находиться в здравом уме, иметь собственное, приобретенное законным путем имущество и право им распоряжаться. Собранные средства, подлежат использованию и распределению в следующих целях: для оказания помощи бедным и неимущим мусульманам, не имеющим средств к пропитанию в течение года; на богоугодные цели, связанные с религиозными потребностями, создание и содержание медресе, строительство и ремонт мостов, дорог и т.п.; для оказания помощи «неправовверным», если они содействуют мусульманам в войне; для оказания помощи должникам-мусульманам, если из собственных средств они уже не в состоянии погасить долги; иностранцам, которые оказались без средств к пропитанию; для выкупа и освобождения невольников-мусульман, притесняемых своими хозяевами, а также для вознаграждения лиц собирающих закят [11, с. 85-86, 361].

Закят взимался с доходов, полученных от реализации пшеницы, ячменя, фиников, сушеного винограда, верблюдов, быков, овец и т.п. Налог с вещей из драгоценных металлов взимался только при условии, если они приносили доход, т.е. исключались вещи личного пользования. При этом учитывался минимальный объем имущества (нисоб) и срок владения им (хауль). Закят выплачивался если имущество находилось у налогоплательщика более 11 месяцев и составлял 2,5 %, от дохода, при условии, что он превышал минимальную норму. Для исследуемого времени нисоб определяется двадцатью мискалами. В эту же схему включался и налог с торговых операций. Для мусульманина он составлял 1/40, для немусульман 1/20 [14, с. 6].

Закят с продуктов земледелия следовал, если урожай зерна или плодов садоводства превышает 300 соэ, а с имущества в виде домашних животных – если в течение 11 месяцев (хауль) они не работали в хозяйстве и питались в общественном поле, а не за счет их владельца. В таком случае с 5 верблюдов платился налог в 1 овцу. При большом стаде с каждых 26 верблюдов брался 1 годовалый. С 30 быков положено было уплатить 1 теленка, с 4 овец – 1 овцу (не моложе 7 мес.).

Закят суннат – рекомендовалось платилась с лошадей, драгоценных металлов не находящихся в обороте, с доходов, получаемых от передачи в аренду какого-либо имущества, с продуктов земледелия, если в отношении данного имущества или дохода не предусматривался закят воджиб.

Закят фитр давался по окончании Рамазана в первый день месяца шевваль. Настоящий вид налога обязателен для каждого мусульманина и распространяется на всех членов семьи. Закяту фитр подлежали даже невольники-мусульмане. Данный налог-милостыня со всех съестных припасов передавался бедным духовным служителям, неимущим, а также использовался и распределялся во всех случаях предусмотренных для закята воджиб. Натуральная плата продуктами могла быть заменена деньгами.

Закят хюмс – составляет пятую часть дохода, полученного мусульманином с имения и ряда иных доходов, оговоренных шариатом. У мусульман-суннитов данный налог взимался с имущества и капиталов, приобретенных во время или в результате войны [13, с. 81-91]. Этот налог платился соразмерно приросту капитала (имущества).

Подати, получаемые главой исламского государства с землевладельцев (не зависимо от вероисповедания) назывались херодж (карадж). Данный налог взимался с земли, обработанной в завоеванной стране и находившейся в собственности мусульман. Указанные сборы были двух видов: херодж мексимет (взимается с доходов от урожая и с учетом особенностей местности) и херодж везифе (подать, размеры которой устанавливаются имамом или султаном). Обязанности по выплате данного налога с

земли возлагались на ее владельца, если главой государства не оговаривались иные условия. Если недвижимое имущество (земля, сады, строение) находилось в собственности неверных, добровольно повинующихся власти мусульман, то его владельцы также платили херодж. Вероятно о таком виде налога, включая дополнительные сборы за проведение религиозных обрядов неверных идет речь в фирмане турецкого султана Мустафы, данном митрополиту Гедеоу на Крымскую епархию, где оговаривается сбор «казенных податей от епископов, иеромонахов, священников и прочих христиан, в присутствии местных начальников..., за строение, за монастыри, за венчанье и за прочие мелочи...» [8, с. 682]. Кроме того, на немусульман, накладывалась поголовная подать джезие [1, с. 30]. В ряде населенных пунктов, как, например, Карасу, сельское население неверных по старой традиции платило амар (десятину) [12, с. 98].

Кроме земель приносящих доходы, в исламе существует понятие общественных владений, которые природны и не могут принадлежать никому. Это луга, леса, источники, воздух и т.д., т.е. имущество нерукотворное, не являющееся предметом чьего-либо труда, но жизненно необходимое. Поэтому, данными угодьями население Кефинского вилайета пользовалось бесплатно. В то же время, использование общественного имущества подразумевало исполнение общественных работ. В обмен на пользование сельскими общинами лесом, лугами и пр., на жителей администрацией возлагалась обязанность следить на своей территории за сохранностью лестниц, мостов, дорог, источников [5, с. 46].

Крымские морские гавани в силу географического положения оказались выгодными узловыми пунктами черноморской торговли в средневековье. Прежде всего, в период функционирования вилайета, выделяются морские торговые порты в городах Кефе, Судак и Гёзлёв. Через которые в XVII вв. поступали европейские и восточные товары. Однако, морская торговля была монополией турецкого султана. Вывоз товаров в другие города, кроме турецких, допускался только при его излишке и при наличии соответствующего фирмана данного султаном свободным шкиперам. Таможенный сбор с прибывших кораблей полных товарами составлял 10 пара, с заполненных на $\frac{1}{2}$ - 12, а с пустых - 15 пара. Для «вольных рейсов» без султанских ярлыков пошлина составляла от 15 до 20 пара. Кроме того, трюмы таких судов загружались вместо балласта на $\frac{1}{2}$ солью, являвшейся предметом экспорта Крымского ханства и источником пополнения казны.

Учитывая монополию Османской империи в Черноморской торговле, местным купцам приходилось арендовать турецкие суда. В такой ситуации взимались и дополнительные таможенные сборы – до $\frac{1}{10}$ от стоимости товара. Во всех остальных случаях таможенные тарифы соответствовали турецким и сбор не превышал 2 - 3 %. Однако, по утверждению австрийского купца Н.Клемана в Крыму данные льготные тарифы действовали только в отношении судов из Франции. Турки и вассальные государства платили 4 % [3, с.157]. Что касается российских и польских купцов, то размер пошлины достигал 6 % [10, с. 95]. По мнению О.С. Мавриной, проанализировавшей реестр порта Кефе, таможенная пошлина для всех (мусульман и немусульман) составляла 4,2 %. Что касается рабов, которых ввозили на рынки Кефе «из вне», то на них устанавливался фиксированный налог в 210 акче, а если из Азака (Азова) и Тамани, то половина от суммы указанного налога [7, с. 131-137].

Единственное имущество (земля, торговые учреждения и пр.), которое не облагалось какими-либо налогами в пользу казны султана, администрации или служилых людей, являлось духовное - вакуфное. Доходы с вакуфов шли на содержание мечетей, текие, медресе, мектебе и иные богоугодные цели. Средства от вакуфов могли использоваться на строительство, содержание общественных сооружений, например, фонтанов, водопроводов. Вакуф никогда не мог принадлежать человеку или учреждению. Это, имущество, возвращенное Аллаху. Например, после присоединения

Крыма к России, было зафиксировано только в феодосийском уезде 509 вакуфов общей площадью 13 600 десятин, в Ялтинском – 1111, площадью 889 десятин и т.д [5, с. 36; 1, с. 31, 32, 39].

Таким образом, система налогообложения и фискальных сборов в Кефинском вилайете в основном не отличалась от Османской империи. Представляла собой разветвленную и достаточно запутанную систему, в которой совмещались государственные светские налоги и сборы, которые учитывали разницу в правовом положении мусульман и иноверцев, а также выплаты, предусмотренные шариатом.

1. Блюменфельд Г.Р. Крымско-татарское землевладение. - Одесса, 1888.- 112 с.
2. Герасимова В.С., Тур В.Г. Система налогообложения, пошлин и повинностей в Крыму XVII – XVIII вв. // Сугдейский сборник. – К.: Академперіодика, 2004. – С. 36-44.
3. Клеман Н. Путешествие из Вены в Белгород и Новую Килию, также земли буджатских и ногайских татар и весь Крым с возвратом через Константинополь, Смирну и Триест в Австрию 1768, 1769 и 1770 годах / Пер. с нем. И.Одинцова.– СПб.: Государственная Военная Коллегия, 1783 г.– 247 с.
4. Курникова О.М. Документальные источники по истории османских владений на территории Крыма в XVI-XVIII вв. Диссертация кандидата исторических наук. – Москва, 2009. – 248 с.
5. Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // ИТУАК, № 24. – Симферополь, 1896. – С. 72 -137.
6. Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. // ИТУАК, № 22. – Симферополь, 1895. – С. 82 - 115.
7. Маврина О.С. Крымское ханство и Османская провинция Кефе в системе черноморской торговли в конце XV века // Боспорские исследования. - Симферополь: КО ИВ НАНУ, 2004. – Вып. V. – С. 396-404.
8. Негри А. Фирман данный турецким султаном Мустафою, по прошению Константинопольского патриарха Серафима, митрополиту Гедеону, на Крымскую епархию / Пер. с лат. Ч. Шершеневича. // ЗООИД, Одесса, 1848. - Т. 2. - Ч. 2. - С. 680 - 684.
9. Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. - М.: Изд-во «Эксмо», 2003. // URL: http://gendocs.ru/v20520/петросян_ю.а._османская_империя?page=2 (Дата обращения 14 мая 2019 г.)
10. Пилипенко С.М. Внешняя торговля Крымского ханства в 40-70 годы XVIII ст. / Украинский исторический журнал. - №6 (411), ноябрь-декабрь. – К.: НАН Украины. Научный журнал. – К, 1996.- С. 75-98.
11. Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. – СПб, 1850. – 633 с.
12. Тур В.Г. Консульство и административно-территориальные структуры управления генуэзцев в Таврике XIII-XV вв. // Судакский сборник. – Феодосия: Арт Лайф, 2016. – С. 104 – 125.
13. Челеби Э. Книга путешествия. / Пер. и ком. Е.В.Бахревского. - Симферополь: ДАР, 1999. – 144 с.
14. Inalcik H. Sources and studies on the Ottoman Black Sea. The customs register of Caffa, 1487-1490. Vol.1. Cambridge, 1996. – 232 p.